

И. М. Болдырева
(научный сотрудник КалмНЦ РАН)

**О сюжетах и мотивах калмыцких сказок,
включающих образ «низкого героя»**
DOI 10.22162/2587-6503-2018-3-7-91-101

* Статья подготовлена в рамках государственной субсидии — проект «Фольклор монголоязычных народов: тексты и исследования» (номер госрегистрации АААА-А17-117030910099-8).

В фондах Научного архива КалмНЦ РАН [НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Оп. 2] хранятся записи репертуаров талантливых калмыцких сказителей, которые отличаются богатством и разнообразием сюжетного материала. В данной статье анализируются калмыцкие сказки из фондов НА КалмНЦ РАН, включающие образ «низкого» героя в сказочной традиции калмыков. Рассматриваются основные типы сказочных героев (герои-богатыри, иронические неудачники, мудрые отгадчики), а также сказки о духовных лицах, о героях-богатырях и др., в которых действует «низкий» герой и, как правило, присутствует мотив поиска счастья персонажами.

Во время экспедиций 1960–1970-х гг. учеными были записаны образцы разных жанров устного народного творчества. Среди них особо выделяются калмыцкие народные сказки, одни из ярких и высокохудожественных проявлений духовной культуры народа. История записи и публикации калмыцких народных сказок отражена в трудах калмыцких исследователей фольклора М. Э. Джимгирова [1970], Т. Г. Басанговой [2002], Б. Б. Горяевой [2011], Б. Б. Манджиевой [2015], И. С. Надбитовой [2011] и др.

В. Я. Пропп выделил следующие тематические группы русских бытовых сказок: 1) сказки переходного типа от волшебных к новеллистическим; 2) о мудрых девушках; 3) об испытании жен; 4) о ловких и удачливых отгадчиках; 5) о ловких ворах; 6) о разбойниках; 7) о хозяине и работнике; 8) о попах; 9) о глупцах; 10) о злых женах; 11) о шутах; 12) сказки литературного происхождения; 13) моралистические сказки [Пропп 1946: 253–291].

Т. Г. Басанговой отмечено, что по образу культурного героя в мифологии калмыков, по художественному содержанию и сюжетной ти-

пологии, а также по функциям персонажей бытовые сказки делятся в основном на следующие группы: 1) о хитрых и ловких людях, ворах; 2) о мудрых отгадчиках; 3) о поисках счастья персонажами сказки; 4) о супругах; 5) о духовных лицах; 6) о дураках [Басангова 2012]. М. Э. Джимгиров к бытовой (новеллистической) сказке относит сказки о приключениях и событиях семейной и личной жизни человека [Джимгиров 1970: 71].

В калмыцком фольклоре имеются сказки о дураках и глупцах. В сказке «Цецн нертэ көвүтэ Закн гидг күн» («Человек Закан с сыном по имени Цецен»), записанной у Б. М. Найминовой (Приозерный¹ район КАССР), главный герой — глупый сын Закана. В данной сказке высмеивается глупость не только сына, но и отца. Тому подтверждение — название сказки. Придерживаясь древнего обычая, у калмыков принято спрашивать у ребенка не его имя, а имя отца. Например, богатырь Хонгор в калмыцком героическом эпосе «Джангар» представлен как сын Менген Шикшрги Улан Хонгор (*Мөңгн Шикшрһин Улан Хоңһр*) и др. [Джангар 1978].

В сказках «Тавн ямата, ташхн шар күүктэ, улагч үкртэ, хар нохата өвгн эмгн хойр» («О старике и старухе с рыжеволосой гладкой дочерью, красной коровой, черной собакой»), записанной у сказительницы Б. М. Найминовой, и «Тавн ямата, хатсн хар күүктэ эмгн өвгн хойр» («О старике и старухе с пятью козами и худой черной дочерью»), зафиксированной у сказительницы из г. Каспийский² Ш. Б. Нарановой [Герлтсн сувсн 2014: 55–56], высмеивается глупый старик, отдавший на съедение волку жену, дочь, корову и коз.

В конце сказки сказительницей Б. М. Найминовой дается заключение: «на свете есть умные и глупые люди. Умные живут умом, думают, размышляют, глупые совершают глупости. У этого старика нет ни ума, ни сообразительности. Он не призадумался, почему с ним такое произошло. В голове — вода, а душа окутана паутиной» [???].

Среди новеллистических сказок М. Э. Джимгиров особо выделяет особую подгруппу авантурных сказок [Джимгиров 1970: 63–67]. Их героями бывают хитрый человек, вор, путешественник, шут и обманщик. К данной подгруппе можно отнести сказки с довольно известным сюжетом «Долан хоңһр, нег тужһр» («Семеро плешивых, один шелудивый»), записанные у сказителей А. Утнасунова (Яшкульский район) и

¹ Ныне Кетченеровский.

² Ныне г. Лагань.

Н. С. Балеева (Приозерный район). Вариант сказки «Долан хоҗһр, нег тужһр» записан у сказителя Ш. В. Боктаева [Манджиева 2013: 86–88], а также опубликован в IV томе калмыцких сказок [Хальмг туульс 1974: 193–194].

В сказке «Долан хоҗһр, нег тужһр» («Семеро плешивых, один шелудивый») шелудивый (*туджигор*) выходит из любого затруднительного положения. Семеро плешивых стараются избавиться от него, завидуя его умению быстро богатеть. Герой, открыто смеясь над глупостью плешивцев, вводит их в заблуждение. В финале сказки он избавляется от плешивых, отправив их на поиски золота в реку, где они погибают.

Популярностью в народе всегда пользовались сказки о смекалистых и отважных героях. К группе бытовых сказок о хитрых и ловких людях, ворах относится сказка «Өнчн көвүнэ тууж» («История про мальчика-сироту») (М. Дуляева, Юстинский район). В сказке мальчик-сирота встречается с ханом, и тот говорит ему: «Говорят, что ты скупой хитрец. Где же твоя хитрость?». Мальчик отвечает: «Дайте коня, я съезжу за своей хитростью». Взяв коня, едет к хану домой, обманом берет деньги и возвращается к хану. Хан, решив отомстить, вместо дочери выдает замуж сестру хитреца. Мальчик, надев одежду сестры, едет к жениху домой, погуляв три дня, взяв у них коня, возвращается домой.

В калмыцком фольклоре привился и широко известный сюжет о случайном отгадчике — «Знахарь». В исследуемом материале этот сюжетный тип представлен сказкой «Ғәхән толһа белгч» («Знахарь со свиной головой»), зафиксированной у С.-Г. Г. Очирова (Каспийский район¹). В этой сказке старуха, чтобы активизировать своего ленивого старика, предлагает ему прогуляться, предварительно спрятав недалеко от дома масло в трюхе. Старик, ободренный находкой и похвалой старухи, едет на охоту. В погоне за зайцем старик остается нагим, без одежды, и прячется в кустах. Проходившая рядом ханская дочь теряет золотое кольцо. Старик, пометив место, где ханская дочь обронила кольцо, представляется прибывшему от хана человеку знахарем со свиной головой и «находит» кольцо. Хан заболевает. Вновь обращаются к старику, который отказывается идти, боясь разоблачения, но старухе удается уговорить его. Лжезнахарь, подслушав разговор ханши и черно-пестрого быка, догадывается, что это мусы, погубившие братьев хана и вредившие его здоровью. Они избавляются от вредоносных мусов, а старик, вернувшись домой, начинает жить со своей ста-

¹ Ныне Лаганский район.

рухой лучше прежнего. Финальная формула сказки такова: *Өцклдүр би йовж йовад, харһад, цэ ууһад һарув* 'Вчера я шел, встретился с ними, угостился чаем'. Вариант данной сказки под № 13 опубликован в сборнике Г. Й. Рамстедта [Ramstedt 1919: 56–60]. Перевод сказки на русский язык опубликован в сборнике «Медноволосая девушка» [Медноволосая девушка 1964: 78–90].

К группе сказок на сюжеты «мудрые люди», «мудрые отгадчики» относится сказка «Цецн куүкнэ туск тууж» ('История о мудрой девушке'), записанная в Юстинском районе у Н. К. Тюрбеева. Богач, у которого был глупый сын, женив его на умной девушке из нутука Цецен хана, отправляет их в дорогу и дает ему задания. Мудрая жена, раскрыв смысл слов, сказанных тайноречием, помогает мужу решить трудные задачи хана. Финал сказки — богач, узнав, что ему помогла жена, наказывает сыну: «Слушай жену, отныне учись у нее думать, рассуждать». В конце сказки сказителем дается обобщение: два хороших, похожих друг на друга человека не живут во внутреннем спокойствии и гармонии. Семья бывает малодетной. Профессор О. Д. Мукаева отметила тот факт, что один человек не может вобрать в себя все положительные черты, поэтому в калмыцкой системе воспитания существует «идея суммарного, совокупного совершенства членов семьи, рода» [Мукаева 1995: 63–68].

Сказка «Цецн куүкнэ тускар» («О мудрой девушке») сказителя из Приозерного района Калмыкии Н. С. Балеева по сюжету схожа со сказкой сказителя Н. К. Тюрбеева. Хан женит своего глупого сына на мудрой девушке. Затем следуют трудные задачи хана сыну: принести мясо, сваренное в деревянном чугуне; привести лошадь с двумя головами, одна голова которой смотрит вперед, а другая — назад и др. Герой справляется с трудными задачами благодаря мудрой жене. Подобные задачи даются и в сказке, записанной у сказителя Н. К. Тюрбеева.

В сказке «О мудрой девушке» сказочные персонажи состязаются в шахматной игре. В данном случае свое мастерство демонстрирует женщина. Во время игры в шахматы с ханом соседнего владения мудрая невестка иносказательно предлагает свекру сделать ход конем. Далее следуют трудные задачи проигравшегося владельца соседнего ханства: определить, где крона, а где корни спиленных квадратом обрубок сандалового дерева; определить пол двух ужей. В счастливом конце хан доверяет ханство мудрой жене своего глупого сына.

В «Цецн хаана тууж» («Истории о Цецен хане»), записанной у сказителя Н. К. Тюрбеева, сын мудрого хана перед уходом в армию объявил, что ему нужен человек, который сможет найти того, кто сможет дать ответ на три вопроса, сказанных им тайноречием. После долгих поисков посланец отыскал девушку — дочь казахского хана, которая смогла дать ответ на вопросы ханского сына. Встретившись с девушкой, сын Цецен хана уходит в армию и погибает. По прошествии пяти лет казахский хан приглашает Цецен хана, чтобы он приехал за своим внуком. Среди сотен мальчиков пятилетнего возраста он узнает своего внука: *Хо цаһан берин өвр деер суусн аю чиктэ, балтг амта шар көвүн минь тер көвүн — мини көвүн болх* 'Сидящий на коленях невестки с нежно-белым лицом вон тот рыжий мальчик с медвежьими ушами, со ртом в виде секиры — [это] мой мальчик'. Когда он позвал внука, мальчик, сделав несколько шажков, оглянувшись в сторону родителей матери, споткнулся. Цецен хан, расцеловав его, спросил, почему он споткнулся, почему он вздохнул, на что мальчик ответил: «Чужая сторуна — почетная, а нора мышки имеет комнаты».

Далее дается разъяснение сказителя: бабушка и дедушка по материнской линии были ему ближе, они с рождения были рядом с ним, любили и заботились о нем. А Цецен хан — дед по отцу, которого он впервые увидел, был ему чужим. С той поры слава о мудрости Цецен хана разнеслась повсюду, и род его, благодаря внуку, стал процветать.

Герой — это центрообразующий элемент повествования и основной двигатель сюжета. Е. М. Мелетинский утверждал, что волшебная сказка имеет два типа героев: эпического, «высокого», героя и «низкого», «не подающего надежд» [Мелетинский 2005: 179].

Т. Г. Басангова отмечает, что в калмыцких волшебных сказках встречается герой — иронический неудачник, который именуется *Нуха Му* ('сопливый, плохой'), *Тарха* ('шелудивый'), *Хожһр* (Ходжигор) ('плешивый'), *Саак* или *Одак* ('тот самый') [Басангова 2002].

Типы героев калмыцкой волшебной сказки также изучались И. С. Надбитовой [Надбитова 2011: 12]. По ее мнению, образ младшего брата разделяется на два типа: «иронический неудачник» и младший брат. В зачине сказки об «ироническом неудачнике» герой выступает под неказистым видом, с ляжкой наподобие (живота) саранчи, с животом наподобие вола. Неопрятность, первоначальная пассивность вызывают недоверие и насмешки окружающих, однако в трудной ситуации он приходит на помощь другим, демонстрируя находчивость и незаурядный ум, и женится на ханской дочери.

В сказке «Долан миңһн адута Дава Цецн көвүн» («Мальчик Дава Цецен, имеющий семитысячный табун»), записанной у Х. Салбикова (Юстинский район), мудрый мальчик своим красноречием, гибким умом выигрывает спор у двенадцатиглавого черного муса.

У Х. Салбикова также записана сказка «Чикнэ дүңгә көвүн» («Мальчик величиной с ушко»). Герой попадает в желудок волка, после приключений возвращается домой. Он превращается в точило, которое подбирают женихи, приехавшие свататься к его сестрам. Ночью, приняв свой прежний облик, режет барана, мажет бараним пометом женихов, подкладывает в постель сестрам ягнят, а родителей накрывает сальником. Проснувшись утром, все ссорятся, обвиняя друг друга в содеянном. А мальчик, наблюдая за ними со стороны, смеется до тех пор, пока не лопается от смеха. Данная сказка под № 14 опубликована в сборнике Г. Й. Рамстедта [Ramstedt 1909: 27–35]. Перевод сказки на русский язык опубликован в сборнике «Медноволосяя девушка» [Медноволосяя девушка 1964: 179–182].

В сказке «Авин шивл¹» («Убив, закопал») (записана от А. Боджукова в Юстинском районе) соединены (контаминированы) несколько сюжетов. Хан объявляет, что выдаст замуж свою дочь за того, кто расскажет ему 73 небылицы. Сын хана, возвращаясь с учебы домой, погибает по вине друга. Перед смертью сын хана говорит ему: «Когда ты будешь играть с отцом в шахматы, то всегда приговаривай: «Авин шивл, авин шивл». Хан принимает друга сына как родного. Во время игры в шахматы, ставя мат ферзем, юноша все время приговаривает: *Авин шивл, авин шивл*. Никто не может объяснить смысл этих слов. В числе знатных людей, желающих жениться на ханской дочери, — мальчик с ляжкой наподобие (живота) саранчи, с животом наподобие вола (*царца[ха]н дүңгә һуйта, царин дүңгә гестә көвүн*), который объясняет значение слов. *Авин шивл* означает *алад булчклав* ('убив, закопал' — И. Б.), — говорит мальчик. Узнав правду, хан выносит смертный приговор приемному сыну. Так, перед смертью ханский сын с помощью правил шахматной игры дал понять, кто виновен в его смерти, и подключил к атаке короля — в реальной жизни хана, своего отца.

Далее в сказке следуют популярные сюжеты о «низком» герое: отец оставляет сыновьям наследство. Центральным мотивом является дежурство сыновей у тела умершего отца. Младшему достается волшебный конь, который помогает в трудных ситуациях (АТ 530). Такой же

¹ *Авин шивл* — *авн шивл*.

мотив отражен и в сказке сказителя из Приютненского района С. Буваева «Ах дү һурвн» («Три брата»): умершая мать дарит младшему сыну *Нусха жүр* (соплячку *Нусхе*) голубую нить, которая превращается в коня небесно-голубой масти. Далее следует женитьба героя на ханской дочери. Герой, обладающий магическими способностями, исполняет трудные задачи. Успешность героя вызывает зависть старших братьев. Герой излечивает хана с помощью волшебного предмета (*алтн өвртә оонын дотрар* ‘внутренностями сайгака с золотыми рогами’).

В сказке С. Буваева «Три брата» волшебный предмет — голубая нить — превращается в волшебное существо — в коня, который выступает и советчиком, и другом. Благодаря ему герой женится на ханской дочери и помогает хану излечиться с помощью волшебного средств — *көк барсин махн* ‘мясо синего барса’.

В сказке «Амн сән һурвн үг гидг нег өвгнә ухань тату көвүнә тускар» («Три мудрых изречения или о глупом сына старика»), записанной у сказителя Н. Надвидова из Каспийского района, старик женит своего глупого сына на мудрой девушке (АТ 875 «Мудрая девушка»). Связав красивый платок, жена просит мужа отдать платок тому, кто скажет три мудрых изречения. Он отдает платок старику, который дает советы: *Амн сән һурвн үг гидгчн — күүнә ормд күн үкдм биш. Мөңгн олдх һазрас залу күн әмән хармдм биш. Барун һарарн цокич, зүн һарарн бәр. Дакад му күүг сәнд медич, сән күүг мууд медич* ‘Никто не может умереть вместо того, кому суждено умереть; там, где можно заработать деньги, мужчина не должен жалеть своих сил; правой рукой бей, левую — удерживай. Учись видеть в плохом человеке — хорошее, в хорошем — плохое’ (АТ 32).

Далее в сказке следуют трудная задача хана, отправка героя в поисках угля за море с сотней юношей во главе с ханским сыном, встреча со змеем, просьба о помощи и угроза змея, бросание жребия, герой вместо ханского сына отправляется со змеем. Трудная задача: определить, кто из двух девушек достойна быть супругой змея. Герой делает правильный выбор. Змей убивает девушку-шулму. Затем герой возвращается домой. После долгой дороги в пути следует встреча с женой и взрослыми сыновьями.

Поучительные изречения старца, в которых содержится многовековая мудрость народа, были даны взамен платка. Они помогли герою избежать гибели, видеть достоинства и недостатки людей и принять правильное решение.

В сказке «Залху көвүн» («Ленивый мальчик») (на сюжет «По щучьему велению»), записанной у сказителя из Приозерного района К. Монтикова, над героем все смеются, бросают в него камни. Ленивый оказывает помощь, помогая выброшенному волной на сушу таймену отправиться в реку. В благодарность рыба (=волшебное существо) наделяет мальчика магическими способностями. Все желания героя исполняются. Далее в сказке говорится, что ханская дочь зачала ребенка и через два–три года родила сына (мотив непорочного зачатия). Хан приказал узнать, от кого родила его дочь. Применили старинное письменное гадание *бичг татх* (мотив «хитрая наука»), согласно которому вышло, что необходимо сыграть свадьбу, когда мальчику будет три–четыре года. *Медлгч* («знающий») предложил, чтобы мальчику дали в руки малую берцовую кость (это действие маркирует свадебный обряд), и тогда будет известно, кто его отец. Пройдя через ряды собравшихся людей, мальчик вручил берцовую кость ленивому. Разгневанный хан отвозит дочь с мальчиком в землянку, находившуюся в широком безлюдном месте — *эрм цаһан көдөд*. Герой сказки, читая мантры, приобретает большой красивый дворец, изобилующий продуктами. Сказка заканчивается тем, что жена хана, придя проведать дочь и внука, остается с ними жить.

К бытовым сказкам о духовных людях относится сказка «Өнчн бичкн көвүн бурхн ном баралххар хээж йовсна тускар (тууж)» («История о путешествии маленького сироты в поисках буддийского учения»), записанная от Я. И. Борлыкова из Малодербетовского района, в которой присутствует мотив соблюдения буддийских заповедей.

В пути герою встречается человек в желто-красной одежде — *нег шар-улан хувцта кун харһна*. Узнав о цели визита мальчика, он дает ему лотос со словами, что тот достигнет своей цели, если будет держать в руке лотос (мотив обряда инициации). Затем он встречает сидящего в белой кибитке без веревок и крепления *ламу* — буддийского монаха, который пророчит мальчику перерождение в будущем. Далее происходит встреча мальчика с тридцатью пятью разбойниками. Грабившие и убивавшие людей разбойники, узнав о цели визита мальчика, устыдившись, стали корить себя и уничтожать свое оружие.

Мальчик, каясь в своих грехах, прочитав сто восемь мантр, вознесся в небеса к божествам. В сказке высмеивается монах, мечтавший переродиться на небе, который получил перерождение в виде черного вола. Тридцати пяти раскаявшимся разбойникам было указано, что

переродятся в тридцать пять будд Сандал¹ — *Тер одак бийэн бишрэд, бийэн гемшэсн һучн тавн деермч һучн тавн Зандн гидг бурхн болхмн гиж зэрлг болсмн.*

Мотив «превращений» встречается в сказке «Өнчн көвүн (зарц)» («Сирота (слуга)»), записанной у сказителя А. Утнасунова. Маленькому сироте, питавшемуся требухой, помогает спустившийся с небес буддийский монах. Превратившись в кошку, он помогает сироте жениться на дочери хана (=хозяина) воды.

Буддийские мотивы присутствуют и в сказке, записанной у Б. М. Найминова, — «Олн эмтн цуһар меддг, олн жилд угатя йовсн Очр-Һэрэ («Известный всем Очир-Гаря, живший долгие годы в бедности»), в которой герой рождается на свет нищим в наказание за грехи в прошлых перерождениях: не было ни пищи, ни крова, ни одежды, ни семьи. Он обращается к своему творцу-*заячи* с вопросом, почему он так обделен и вынужден просить у людей помощи. Творец отвечает, что это — грехи прошлых перерождений (мотив наказания) и советует ему: «Поскольку ты не сможешь поднять целого верблюда, набей шкуру верблюда сеном и поднимайся на небо. Будет тебе и пища, и одежда, и семья».

Герой, набив сеном шкуру верблюда, поднимается на небеса, но никто ему не встречается, никто его не видит. Когда он вновь обращается к творцу, тот отвечает, что грехи его еще не искупились. Тем временем Очир-Гарю, взвалившего на себя верблюда и ходившего по небу, видит ханская дочь. По совету *заячи* он женится на дочери хана, приобретает дом, детей, хозяйство.

Сказка заканчивается тем, что творец говорит Очир-Гаре: «Закончились грехи прошлого перерождения. Теперь ты хорошо живешь».

В архивных фондах КалмНЦ РАН хранится много вариантов сказок и сказаний о народных героях Мазан баторе и Миитр-нойоне: «Миитр нойн» (М. Лавкушов, Юстинский район), «Арвн долата Миитр нойн» (Н. С. Балеев Приозерный район), «Мазн баатрин туск тууль» (Б. У. Церенов, Яшкульский район), «Мазн баатрин тууж» (С. С. Меклеев, Приозерный район), «Баһ дөрвд нутг залдг Гегэ нойна туск тууж» (О. Манцаев, Ики-Бурульский район) и др.

Б. Б. Манджиева отмечает, что богатырские сказки отличаются от волшебных внутренней структурой, мотивами, традиционными формулами, они отличаются и по своему характеру, но имеют некото-

¹ Татхагата Величественный Сандал — один из тридцати пяти будд Покаяния.

рые общие мотивы с произведениями эпического жанра [Манджиева 2015: 61–63].

В сказке «Мазн баатр» («Мазан батор»), записанной у Н. К. Тюрбеева, герой — сирота, внешне он неказист, живот у него как у вола, ляжки как у саранчи, штаны и рубашка — из грубо выделанной козьей шкуры. Он пасет в лесу коров, занимается стрельбой из лука. По его просьбе дядя покупает ему годовалого жеребенка. Герой, сняв с гривы коня волосок, отпускает его. Однажды он убивает огромного медведя (мотив обряда инициации). Сиротка становится великим охотником, женится на дочери богача. Во время свадьбы угоняют табун хана. Герой отправляется вслед за другими на старой лошади. В степи он отпускает ее, возжигает конский волосок, появляется его скакун, на котором он преследует воров. Настигнув, герой отрезает у них суставы на мизинцах, кончики языков и ставит им клеймо на правой руке, это послужит доказательством того, что он наказал воров.

Таким образом, в сказочной традиции калмыцкого народа в образ «низкого» героя присутствует в произведениях с разными сюжетами и связан с разнообразными мотивами, включая сказки о хитрых и ловких людях, о дураках и о мудрых отгадчиках; о поисках счастья персонажами сказки; о духовных лицах, и др. В сказках, основанных на буддийском учении о перерождениях, появляется образ «низкого» героя.

Источники

Научный архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф. 16. Оп. 1. Оп. 2.

Герлтсн сувсн (Б. М. Санджиеван бичүлж авсн амн үгин көрнүгэс) = Сияющая жемчужина (Фольклорные материалы, собранные Б. М. Санджиевой). Собираетель Санджиева Б. М. Записи 1972–1974 гг. / вступ. ст., сост., предисл., подг. текстов и прилож. И. М. Болдыревой. Элиста: КИГИ РАН, 2014. Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровища предков»). На калм. яз. 230 с.

Джангар. Калмыцкий героический эпос / сост. А. Ш. Кичиков; ред. Г. И. Михайлов. М.: ГРВЛ, 1978. Т. 1. 441 с.

Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки / пер., сост. И примеч. Марка Ватагина. М.: Наука, 1964. 263 с.

Хальмг туульс. II боть / Барт белдснь Бембән Шуура. Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1968. 274 х.

Хальмг туульс. III боть / Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. III боть. Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1972. 250 х.

Ramstedt G. J. Kalmückische Sprachproben, gesammelt und hrsg. von G. J. Ramstedt. 1–2. Teil. Helsingfors, 1919. 237 s.

Литература

Басангова Т. Г. Образ культурного героя в мифологии калмыков // Мир Центральной Азии - 3: материалы Междунар. науч. конф. (г. Улан-Удэ, 18-22 сентября 2012 г.) / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ; Иркутск: Оттиск, 2012. С. 616–619.

Басангова Т. Г. Сказочная традиция калмыков // Сандаловый ларец. Калмыцкие народные сказки / сост., пер., предисл., коммент. Т. Г. Басанговой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 3–38.

Горяева Б. Б. Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 128 с.

Джимгиров М. Э. Волшебные мотивы в «Джангаре» // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов: материалы Всесоюз. науч. конф. (г. Элиста, 17–19 мая 1978 г.). М.: ГРВЛ, 1980.

Джимгиров М. Э. О калмыцких народных сказках. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 103 с.

Манджиева Б. Б. К вопросу изучения образа героя калмыцкой богатырской сказки // Литературное обозрение: история и современность. 2015. № 5 (5). С. 61–63.

Манджиева Б. Б. Сказитель Ш. В. Боктаев и его репертуар [Электронный ресурс] URL: Tuva. Asia https://www.tuva.asia/journal/issue_17/5972-mandzhieva.html (дата обращения: 20.05.2018).

Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки. М.; СПб.: Академия Исследований Культуры: Традиция, 2005. 240 с.

Мукаева О. Д. Мудрость и духовность народной педагогики. Элиста: АПП «Джангар», 1995. 280 с.

Надбитова И. С. Сюжеты, образы и стилиевые особенности калмыцких волшебных сказок. Элиста: НПП «Джангар», 2011. 260 с.

Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1946. 340 с.